

РОБЕРТО САНТЬЯГО

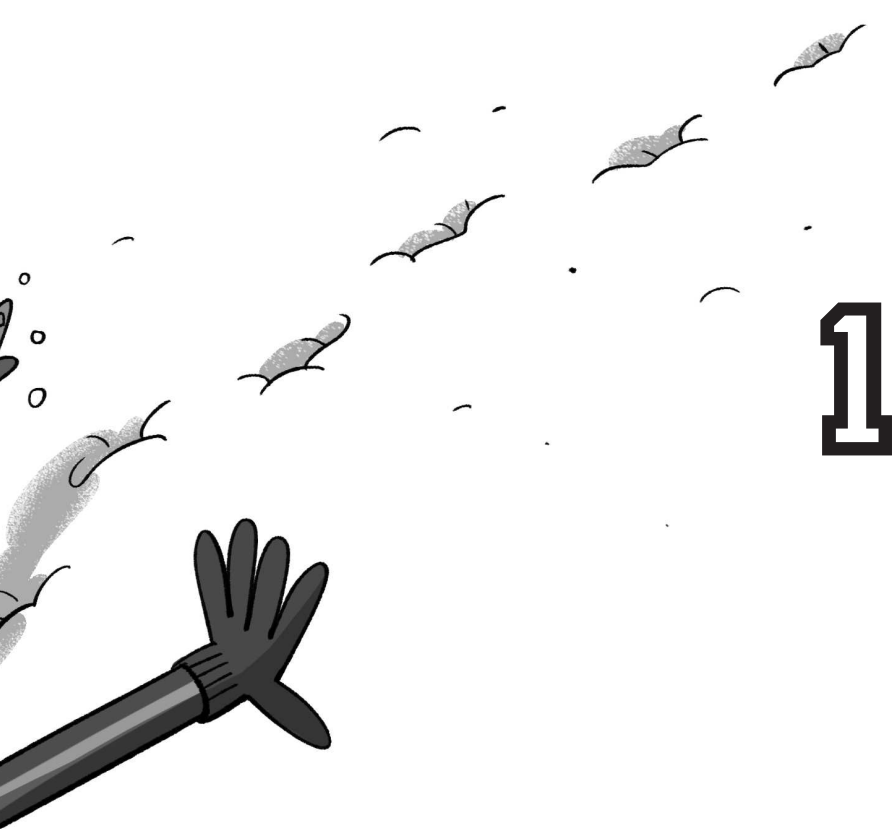
Детективы ФУТБОЛИСТЫ

ЗАГАДКА
ДНЯ ДУРАКА

Иллюстрации ЭНРИКЕ ЛОРЕНСО

Снег полностью покрывает футбольное поле. От моего тяжёлого дыхания изо рта идёт пар. Здесь чертовски холодно. На нас, игроках, — перчатки и чёрные рейтузы под штанами.

Игра вот-вот закончится. Я бегу вдоль боковой. Спотыкаюсь. Летит оранжевый мяч...

И вот он у моих ног! Замер на месте, будто приклеенный. Прямо передо мной.

Я делаю шаг — и ботинок проваливается в снег. Движение даётся мне с огромным трудом.

Я слышу крики с трибуны:

— Давай беги!

— Ну же, не сдавайся!

— Вперёд, Пакет, покажи им!

Пакет — это я. На самом деле меня зовут Франсиско, или Пако. Но все зовут меня Пакет с тех пор, как я провалил пять пенальти подряд в Лиге Интерсентрос.

Я пытаюсь подтолкнуть мяч. Но поскользываюсь. И падаю лицом вниз. Я чувствую снег у себя во рту. И в носу.

— Давай, Пакет, ты сможешь! — кричит Фелипе, стоя за линией поля и активно размахивая руками.

Фелипе — наш тренер.

Он прыгает перед скамейкой запасных.

— Судья, помоги парню встать! — кричит он. — Ты что, не видишь, что из-за снега он пошевелиться не может?

— Не говори глупостей, — обрывает его стоящая рядом Алисия. — Как, по-твоему, судья будет помогать игроку? Ну же, ребята! Пакет, вставай!

Алисия тоже наш тренер. Насколько я знаю, мы единственная команда в мире, у которой целых два тренера.

— Осталось меньше минуты! — продолжает Алисия в отчаянии, глядя на меня. — Пожалуйста, поднимайся, ты сможешь!

Мы так долго к этому шли. И времени почти не осталось. И матч такой важный. И... Я должен это сделать!

Я упираюсь руками в землю. Смотрю на табло. До конца игры сорок восемь секунд. Я встаю. В этот самый момент вылетает защитник команды противника: пятый номер, здоровенный загорелый парень, которому, кажется, уже лет двенадцать-тринадцать. Не понимаю, как его вообще в школьную лигу допустили.

Он бросается за мячом. Как настоящий зверь. Он сейчас собьёт мяч — и меня заодно! Он совсем близко. Я ничего не могу сделать, чтобы увернуться. Отворачиваюсь и замираю — сейчас будет удар!

По трибунам прокатывается всеобщее: «О-о-о-о-о...» Но никто меня даже не задел. Что же случилось?

Я оборачиваюсь. Ничего себе! Вот тебе на! Защитник рванул с такой силой, что... Что... Застрял в снегу! Я ловлю момент, бью по мячу и бегу дальше! Я смогу! Я должен спасти команду!

Я оставляю позади пятый номер. И несусь прямо к воротам!

Аплодисменты и крики нарастают.

Прямо передо мной — ещё два защитника соперника! И вратарь в оранжевом — точь точь-в-точь как мяч!

— Сюда, Пакет!

С другого конца появляется Алёна-не-путать-с-Еленой. Моя подруга по команде. Она жестом просит отдать пас на другую сторону.

Я прикидываю варианты. Краем глаза замечаю, что по центру вместе со мной несётся Тони, а за ним ещё один игрок противника.

Что же делать? Попробовать обойти? Сделать пас? У меня всего один шанс. В обычных условиях это было бы очень сложно. А на заснеженном поле — почти невозможно!

Я решаю двигаться к штрафной. Хотя линии поля и скрылись под снегом. Каждый шаг по снегу дается медленно и тяжело. Два защитника несутся на меня.

Алёна одна на другом конце. Мне нужно передать ей мяч. Если я подам мяч ей в зону, возможно, она завершит атаку ударом головой. Или ногой. Или как получится.

— Давааааааааай, Пакет! — кричит Алисия со скамейки запасных.

Я уже собираюсь ударить по мячу. Когда... БАЦ! В голову мне прилетает снежок. И следом... БАЦ! Ещё один. Кто это сделал? Защитники? Вратарь?

— Это я! Сюда смотри! — восклицает кто-то в паре метров позади.

Я оборачиваюсь и вижу Тони. Моего товарища по команде.

— Отдай мне наконец мяч, растяпа! — кричит он. — Только я могу забить гол!

И снова швыряет в меня снежком. БАЦ!

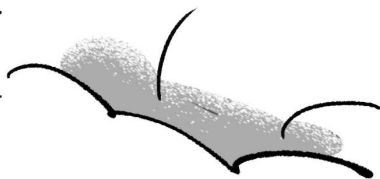
Тони, конечно, лучший в команде и главный бомбардир, но при этом ещё и выпендрёжник, и паразит, и в этот раз он явно перегнул палку. Игра вот-вот закончится. Времени совсем не осталось. А мой товарищ по команде кидается в меня снежками!

Один из защитников соперника пользуется моментом и оказывается рядом. Он падает на землю.

И ударяет меня по ноге. Я слышу хруст в лодыжке. ХРЯСЬ! Мне так больно, что я даже не кричу. Я падаю на землю. И хватаюсь обеими руками за ногу. Я ничего не могу сделать. Ни бежать, ни бить по мячу, ни отдать пас Алёне, ни даже Тони. Я лежу на снегу. Лодыжка горит огнём.

Подлетает судья. И резко свистит. Пиинииинииинииинииинии!

Что это значит? Фол? Конец игры? Со всех сторон доносятся крики и возгласы протеста.

Я всё ещё лежу на земле. И дрожу. Снег жуть какой холодный. Я поднимаю взгляд на табло.

И...

Ладно, думаю, стоит начать с самого начала.

На несколько часов назад этим утром. А точнее, в семь часов сорок четыре минуты и десять секунд...

2

Тиририринь! Тиририринь! Тиририринь!
Будильник зазвонил ровно в семь часов сорок четыре минуты и десять секунд. Ни секундой раньше, ни секундой позже. Такая уж у меня мания.

Семь — потому что это номер на моей футбольной форме. Сорок четыре — потому что столько голов я забил за всю свою жизнь в официальных матчах (да-да, я их считаю). А десять — потому что столько чемпионских титулов у моего любимого клуба: «Атлетико Мадрид».

Если я забью больше голов или Атлетико выиграет ещё один чемпионат, мне придётся изменить время.

Тиририринь! Тиририринь!

Ладно, ладно, уже иду. Не открывая глаз, я нащупал будильник и одним махом его вырубил. Было очень рано. И очень холодно. Я подтянул одеяло и плед к подбородку.

Обожаю немного поваляться в кровати после звонка будильника, особенно зимой, когда не нужно идти в школу. Будь моя воля, я бы не вставал с кровати целый день. Но это было невозможно. Хоть на дворе и каникулы, дел накопилось — хоть отбавляй. А ещё ровно в восемь утра по телевизору показывали новую часть моего любимого сериала: «Пираты-призраки».

Кто-то думает, что это мультик для малышей, но они просто не в теме. Мне одиннадцать, и я точно знаю, о чём говорю: «Пираты-призраки» — лучший сериал всех времён. И самый жуткий, кстати. Правда, у них часто идут повторы. Но по воскресеньям утром всегда новая серия — премьера!

А сегодня как раз было воскресенье.

Я сладко потянулся. Вытянул руки и ноги. Не открывая глаз, мысленно перебрал дела, которые нужно было сделать после просмотра серии и завтрака.

Домашнее задание по математике.

Домашнее задание по естествознанию.

Домашнее задание по языку.

Тренировка по плаванию.

И вдобавок ко всему — день рождения отца.

Уф-ф-ф... Ну и денёк предстоит.

Наверняка к нам домой нагрянут поздравлять тётушки, соседи и целая толпа знакомых. Мой отец служит в муниципальной полиции, поэтому знает многих в городе и со всеми ладит. Мне вдруг захотелось зарыться с головой в одеяло и не вылезать оттуда.

Но так не пойдёт. Нужно было встряхнуться. Встать. И спуститься к завтраку. Меня ждали пираты-призраки.

Я сказал себе: «Давай вперёд!» Поехали.

Раз.

Два.

И три!

Наконец я открыл глаза. И? Но... Что это? В моей комнате что-то было. Какая-то странная белая фигура. Прямо перед кроватью. Она смотрела на меня. В темноте я не мог разглядеть её как следует.

Секунду.

Это была не одна фигура. Их было гораздо больше. Я их даже пересчитал: пять, шесть, семь, восемь и девять.

Я нервно сглотнул. Повторю ещё раз, на всякий случай, если кто-то не понял. Я был в своей комнате. Только что проснулся. Было очень рано.

И в моей комнате стояли девять странных фигур! Я понятия не имел, что они там делают. Или как они туда попали. Или чего они хотели. Или кто они такие. Я даже не был уверен, люди ли это вообще! В комнате стояла темнота. Я не мог различить их среди теней.

Со мной никогда такого не случилось. Может быть, я просто сплю? Я потёр глаза руками, чтобы убедиться, что это происходит на самом деле. И снова открыл их.

Они всё ещё были там. Девять фигур. В моей комнате. Смотрели на меня.

Может, всему есть логичное объяснение. Может, они... Могли быть... Нет, ничего толкового мне в голову не приходило!

Я вспомнил пиратов-призраков. Это ожившие мертвецы. В сериале они могли проходить сквозь стены, и никто их не видел. Мне захотелось кричать. Позвать на помощь. Но я не решился открыть рот. Я был до чёртиков напуган.

Вдруг одна из фигур ожила и начала двигаться. Прямо на меня. Она была похожа на человека. С головой, руками и ногами. Но при этом она не шла. Она как будто летела над землёй. Я клянусь. Она выглядела как человек, но у неё не было никаких черт лица — ни рта, ни глаз.

Остальные фигуры тоже медленно приближались. Я сделал глубокий вдох. Хотелось броситься